

А.С. Ларионова, А.Н. Данилова, Н.А. Оросина

DOI: 10.25693/SVGV.2021.35.2.008

УДК 001.89:398(=512.157)

История становления полевых исследований по фиксации фольклора народа саха

Научная новизна. Статья посвящена изучению становления собирательской деятельности известных якутских исследователей в 30–40-е гг. XX века: А.А. Саввина, М.Н. Жиркова и их корреспондентов.

Целью статьи является научное осмысление методов полевой работы по фиксации фольклорных материалов в текстовой и нотной записях в период становления якутской фольклористики.

© Ларионова А.С., Данилова А.Н., Оросина Н.А., 2021

В соответствии с этим поставлены следующие *задачи*: определение основных принципов А.А. Саввина и его корреспондентов при фиксации текстов якутского эпоса олонхо; выявление специфики сбора якутского музыкального фольклора М.Н. Жирковым и его корреспондентами.

Методы исследования. Для осуществления поставленной цели и задач использованы описательный, сравнительно-сопоставительный методы, а также текстологический анализ архивных рукописей.

Результаты. Рассматриваются особенности фиксации рукописных текстов якутского эпоса олонхо, записанных фольклористом, этнографом А.А. Саввиным и его корреспондентами в рамках Вилуйской фольклорно-этнографической экспедиции 1938 г. Корреспондентами выступали учителя и ученики сельских школ районов Вилуйского округа. Ими было записано шесть полных текстов олонхо. В целом стремились зафиксировать архаический слой традиции. Выявлены основные принципы фиксации А.А. Саввина, такие как запись исключительно «с голоса», запись биографических сведений о сказителях наряду с основным текстом, обязательная проверка записей корреспондентов, объяснение архаизмов и диалектизмов, наличие постскриптов и комментариев. Впервые созданная им сеть корреспондентов впоследствии способствовала функционированию сети корреспондентов как одного из перспективных направлений Института языка и культуры при СНК ЯАССР.

Проанализирована совместная работа композитора и музыковеда М.Н. Жиркова с корреспондентами по фиксации традиционных напевов якутов. В качестве корреспондентов привлечены не только местные грамотные жители и активисты населенных пунктов, но и артисты организованного им в 1936 г. первого национального хора. Корреспондентами-активистами предоставлены сведения об исполнителях и произведениях фольклора. Корреспондентами-хористами проведен отбор наиболее интересных и старинных якутских народных песен, которые М.Н. Жирков нотировал с их «голоса». Благодаря деятельности М.Н. Жиркова и его корреспондентов по сбору якутских народных песен впервые были зафиксированы многие жанры и реликтовые образцы якутской традиционной песенности.

Таким образом, в материалах, собранных в период становления якутской полевой фольклористики, отражается богатство и многообразие якутской фольклорной традиции, а также ее архаичность и уникальность в качестве объекта для исследований.

Ключевые слова: устная традиция, собирательская деятельность, музыкальный фольклор, якутский эпос олонхо, якутская народная песня, методы фиксации фольклора

I. Введение. В якутской фольклористике и этномузыкознании осмысление истории сбора экспедиционных материалов, в частности выявление и исследование особенностей фиксации текстовых и нотных записей в рамках изучения собирательской деятельности первых исследователей, считаются одним из актуальных направлений. К примеру, уникальность материалов Вилуйской фольклорно-этнографической экспедиции 1938 г. заключается в том, что в них отражаются не только локальные особенности устной традиции данного региона, но и многообразие якутской традиционной культуры в целом. Научное наследие Вилуйской и Северной экспедиций, организованных Институтом языка и культуры при СНК ЯАССР, высоко оценивалось рядом исследователей различных направлений [Аластыров, 2007; Покатилова, 2017] и др.

Участники экспедиции А.А. Саввин и С.И. Боло совместно с корреспондентами собрали богатый материал по фольклору, этнографии и языку. Полевая работа А.А. Саввина и С.И. Боло основывалась на «системном представлении о фольклоре как определенной целостности, имеющей особые, устные механизмы функционирования» [Покатилова, 2017: 133]. В ходе полевых исследований в задачи участников экспедиции входила фиксация наиболее архаичного слоя устной традиции во всем многообразии и разноплановости жанровой репрезентации. Количество собранных фольклорных материалов по «Отчету о работе Вилуйской экспедиции А.А. Саввина» («Отчет») составляет: тексты олонхо – 6, тексты народных песен – 43, тексты обрядовых песен и заклинаний – 19, тексты скороговорок-*чабыргах* – 74, тексты сказок – 20, тексты загадок и пословиц – 1509¹.

¹Рукописный фонд Архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (РФ АЯНЦ СО РАН). Ф. 5. Оп. 3. Ед. хр. 270. Л. 9.

По сбору якутских народных песен требуется выработка определенной методики записи, так как в период 1930-40-х гг. в Якутии отсутствовали нотные записи многих жанров традиционного песенного фольклора народа саха. Вплоть до настоящего времени отсутствуют новые нотные сборники якутских народных песен. Последний сборник «Образцы якутского песенного фольклора» Э.Е. Алексеева и Н.Н. Николаевой был издан только в 1981 г. [Алексеев, Николаева, 1981]. Также важен в наши дни сбор якутского песенного фольклора, когда исчезают целые пласты жанров и стилей якутской народной песенности, поэтому изучение методов работы собирателей и корреспондентов по сбору якутских народных песен является актуальным.

Первый якутский профессиональный композитор и музыковед М.Н. Жирков вел активную фольклористическую деятельность. Он провел первые экспедиции по сбору материалов по якутской народной песне в вилюйскую и центральную группу улусов. Во время Вилюйской экспедиции 1943 г. им зафиксировано 35 нотных записей танцевальной музыки – это осуохай (обрядовый круговой танец-песня) и танцевальные напевы, 42 нотных записей ырыа (песня), тойуков (песнопение), алгысов (благопожелание), напевов хабарҕа ырыата (горловое пение), напева предсмертного пения, напевов поэмы-тойука и песенных разделов якутского героического эпоса олонхо. В центральной группе улусов в 1950 г. записано 265 песен дэҕэрэн ырыа (подвижное, ритмичное, порывистое пение), тойуков, напевов танцев и песенных разделов якутских сказаний.

Целью исследования является изучение истории становления полевой работы по сбору якутского фольклора А.А. Саввиным, М.Н. Жирковым и их корреспондентами.

II. Материалы и методы. Методологической основой исследования стали труды Г.Г. Алексеевой [Алексеева, 1994], Н.И. Головневой [Головнева, 1981], М.Н. Жиркова [Жирков, 2017], Г.М. Кривошапко [Кривошапко, 1982] и Р. Харрис [Harris, 2017]. В работе опирались на «Особенности полевых исследований в фиксации фольклора народов Якутии в 40-е гг. XX в.» [Данилова, Ларионова, Чарина, 2019], «Корреспонденты А.А. Саввина как фиксаторы

текстов якутского эпоса олонхо (по материалам Вилюйской экспедиции 1938 г.)» [Оросина, 2019], «Первые научные корреспонденты: к проблеме сбора фольклорного материала в Якутии в 1930-40 гг. XX в.» [Danilova, Larionova, Orosina, Charina, 2020], «Особенности полевых исследований первого якутского композитора М.Н. Жиркова» [Ларионова, 2017].

Материалом исследования выступают записи текстов якутского эпоса олонхо, собранные А.А. Саввиным и его корреспондентами в рамках Вилюйской экспедиции 1938 г., а также нотные записи М.Н. Жиркова материалов Вилюйской экспедиции 1943 г. и песни, записанные с «голоса» его корреспондентов. Новизной считается исследование особенностей сбора информации об исполнителях фольклора и народных напевах якутов от корреспондентов-активистов и фиксации якутских народных песен от корреспондентов-хористов в период активного бытования якутского фольклора.

III. Результаты. А.А. Саввин и его корреспонденты: особенности фиксации текстов якутского эпоса олонхо. Становление полевых исследований якутского фольклора в Якутии началось с деятельности первых якутских фольклористов С.И. Боло и А.А. Саввина, которые в 1938 г. организовали первую экспедицию в вилюйскую группу улусов. Из-за ограниченного количества времени и громадной территории исследуемого Вилюйского округа продуктивный сбор материалов для участников Вилюйской экспедиции 1938 г. не представлялся возможным. Впоследствии ими было предпринято решение применять стационарный подход с участием местных корреспондентов. Вербовка корреспондентов в первую очередь производилась среди учительской интеллигенции и учеников школ с целью постоянного сбора материалов и по мере накопления отправки их в институт. Благодаря совместной работе с корреспондентами было собрано достаточное количество не только фольклорных, но и этнографических материалов. Их научная ценность состоит в жанровом многообразии и в том, что они были собраны еще в «живом» бытовании.

А.А. Саввиным и его корреспондентами зафиксировано всего 6 текстов якутского эпоса олонхо, из которых 3 текста записано А.А. Сав-

виным, 2 текста – корреспондентами, а один текст имеет смешанный тип, т.е. зафиксирован А.А. Саввиным и корреспондентом.

А.А. Саввиным было записано всего три текста олонхо: «Төбөт Мэник бухатыыр» («Богатырь Тёбёт Мэник») С.И. Еремеева–Дэдэгс из Вилуйского улуса, «Одун Чуураа бухатыыр» («Богатырь Одун Чура») С.С. Афанасьева и «Уол Дуолан бухатыыр» («Богатырь Уол Дуолан») М.З. Мартынова из Сунтарского улуса. Впоследствии два олонхо были изданы в рамках республиканской серии «Саха боотурдара» («Якутские богатыри») [Уол Дуолан бухатыыр, 2010] и XI республиканского национального праздника Ысыах Олонхо [Еремеев, 2017].

Фиксация текстов производилась с «голоса», позднее возвращался к ним для работы над совершенствованием аутентичного языка сказителя. Собственные записи делал карандашом, иногда синими чернилами в дневниках, на бумаге разного размера и цвета. Относительно методологии своих полевых работ по сбору текстов олонхо А.А. Саввин писал так: «Все олонхо записаны под диктовку, причем сказитель, делая небольшие паузы, растягивая каждое слово, почти безостановочно продолжает декламировать свои стихи, в большинстве случаев хорошо ими заученные в процессе бесчисленных повторений в своих выступлениях перед публикой. В некоторых случаях, когда сказитель путается, он тут же исправляет свою ошибку или же исправляет, немного погодя, при чтении записанного текста»¹.

На основе текстологического анализа рукописей выявлены следующие основные принципы фиксации текстов олонхо А.А. Саввиным. Он выполнял такие действия:

1) перед записью текста олонхо предварительно слушал живое исполнение олонхосута, отмечая у себя ключевые моменты сюжета;

2) тексты записывал исключительно с «голоса», позднее возвращался к ним для работы над совершенствованием аутентичного языка сказителя;

3) делал комментарии в виде определения архаизмов и диалектизм, посткриптумов, текстологических замечаний;

4) наряду с текстами фиксировал биографические сведения и составлял учет сказителей-олонхосутов Вилуйского региона.

В рамках экспедиционной деятельности А.А. Саввиным впервые была создана сеть корреспондентов, содействие которых положительно повлияло не только на количество, но и на качество собранных материалов.

Корреспондентами коллективно записаны тексты олонхо «Дылырдаайы бухатыыр» («Богатырь Дылырдайы») И.П. Кутурукова и «Түмэн Түүрэй бухатыыр» («Богатырь Түмэн Түюрэй») Ф.Н. Тимофеева. А в записи олонхо С.Н. Каратаева–Дыгыяр «Тонг Саар бухатыыр» («Богатырь Тонг Саар») выявлено участие одного корреспондента. Также А.А. Саввиным и его корреспондентами были записаны паспортные данные и биографические сведения некоторых олонхосутов, находящихся в «Списке лучших сказочников импровизаторов-певцов по районам бывшего Вилуйского округа»².

Принятые от корреспондентов материалы А.А. Саввин повторно просматривал и выверял, об этом мы можем судить по тому, что во многих текстах имеются его примечания. После проверки всегда ставил личную подпись. В отличие от записей А.А. Саввина, в записях корреспондентов не обнаружены комментарии к тексту, определения непонятных слов и внутритекстовых отметок. Важно указать, что «особенностью записей корреспондентов является то, что их рукопись представляет беловую запись, а не черновую. Так как не прослеживается процесс записывания текста под диктовку» [Оросина, 2019: 135]. В целом в изучении рукописей корреспондентов затруднение вызвало отсутствие подписей, из-за чего установление личностей корреспондентов представляется невозможным. Поэтому распознавание почерков проводилось на уровне зрительного восприятия.

Таким образом, тексты олонхо, записанные А.А. Саввиным и его корреспондентами, являются уникальным наследием якутского народа и имеют определенную научную ценность в том, что были зафиксированы в период живого бытования.

¹РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Ед. хр. 270. Л. 7.

²РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 215.

М.Н. Жирков и его корреспонденты: особенности работы по сбору якутского музыкального фольклора. Первый якутский профессиональный композитор и музыковед М.Н. Жирков был исследователем и собирателем якутской народной музыки. Он начал проводить с 1936 г. свои первые полевые исследования по сбору образцов традиционной музыки народа саха, разнообразных по жанрово-стилевому составу. Он организовал плановые экспедиции по записи якутского музыкального фольклора в вилюйскую группу улусов в 1943 г., в центральную группу улусов в 1950 г. Первая экспедиция за полтора месяца пребывания (Сунтар, Нюрба, Верхневилуйск, Вилюйск без углубления в таежные наслеги) «собрала 72 народные мелодии, более 20 народных танцев и старинных игр, а также импровизации, посвященные теме Великой Отечественной войны» [Алексеева, 1994: 38]. Приленская экспедиция зафиксировала около 265 напевов различных жанров якутской традиционной песенности. Материалы экспедиций хранятся в фондах М.Н. Жиркова Национальной библиотеки РС (Я) в папке «Ч. 4, № 1. Записи якутских песен, произведенные в группе Вилюйских районов и высказывания о якутской музыке. 212 с.» под № 4/5 «М.Н. Жирков. Записи якутских народных песен, произведенные в группе Вилюйских районов 1943 г.»¹. Все напевы записаны на ноты М.Н. Жирковым.

Собирателем впервые были записаны такие реликты старинной якутской традиционной песенности, как «Өлүөхүмэ үнүүтэ по типу Pa-de-Pha» («Олекминский танец по типу Pa-de-Pha») № 22 С.А. Зверева², напев старинного танца времен Эллия «Үнүү ырыата (былыргылы)» («Танцевальная песня (старинная)») № 26 и «Үнүү сиилиир ырыа» («Высмеивающий танец с пением») № 27 Семена Борисова³.

По поводу этих танцев Жирков отмечал: «В числе записанных балетмейстером Карениным танцев есть весьма оригинальный, большой формы трехчастный старинный Осуокай, есть обрядовый старинный танец еще времен Эл-

лэйэ «Кымыс юрдэ», впоследствии ставший традиционным танцем родовых, наследных, улусных ысыахов. Есть танцы, напоминающие по своим движениям и фигурациям классические танцы Франции XVI века» [Марк Жирков, 2017: 134].

Можно предположить, что «Үнүү ырыата (былыргылы)», записанный во время Вилюйской экспедиции 1943 г., является танцем времен Эллия «Кымыс үрдэ» («Верх кумыса»), а в большой форме трехчастному старинному осуокаю возможно принадлежит осуокай Зверева «Түһүлгэ тойуга 2 вариант» № 12 из 3-х частей, открывающийся тойуком. К напевам с движениями и фигурациями танцев Франции XVI в скорее всего принадлежит «Өлүөхүмэ үнүүтэ по типу Pa-de-Pha» («Олекминский танец по типу Pa-de-Pha») № 22 С.А. Зверева, хотя интонационно напев типично якутский.

В фиксации якутской народной песни впервые принимали участие корреспонденты М.Н. Жиркова. К этой работе он активно привлекал не только местных грамотных активистов, но и артистов организованного им в 1936 г. первого национального хора (с 1938 г. – Якутский государственный хор). Собиратель и его корреспонденты проводили большую работу по сбору якутского музыкального фольклора. Если корреспонденты-активисты на местах в основном предоставляли сведения об исполнителях народных песен, то от корреспондентов-хористов необходимо было переводить с голоса на ноты традиционные песни якутов.

В отношении корреспондентов-активистов М.Н. Жирков писал: «В наслегах назначаются уполномоченные, комплектуемые из народных учителей, а также вовлечения краеведов и других лиц, интересующихся этнографической работой в районных центрах, путем массового вовлечения на эту работу городских народных учителей, учащихся, театральных, клубных работников, партийно-комсомольских организаций, библиотек и т. д.» [Марк Жирков, 2017: 58-59].

¹Жирков М.Н. Записи якутских песен, произведенные в группе Вилюйских районов и высказывания о якутской музыке // Записи якутских народных песен, произведенные в группе Вилюйских районов 1943 г. Архивный фонд М.Н. Жиркова Национальной библиотеки РС(Я). Ф. 4. П. 1. 212 л.

²Там же. Л. 8.

³Там же. Л. 9.

Они организовали на местах сбор данных о якутской народной музыке и исполнителях произведений народного творчества. Жирков уточнял: «В целях организованного обследования с охватом всех населенных пунктов ЯАССР и постоянного руководства этим делом в районных центрах ЯАССР назначаются уполномоченные Комитета искусств при СНК ЯАССР в лице заведующих отделом народного образования районных исполнительных комитетов. Они же организуют сбор сведений о якутском музыкальном фольклоре, руководствуясь прилагаемым, и анкетным вопросником и инструкцией по записи якутской народной музыки» [Там же: 58].

Полученные от корреспондентов данные помогали собирателям музыкального фольклора осуществлять сбор и запись якутской традиционной музыки. Таким способом корреспонденты на местах проводили свой отбор среди большого числа носителей фольклора и образцов традиционной песенности якутов в период активного бытования якутского фольклора.

В 1937 г. в связи с подготовкой Первой республиканской олимпиады художественной самодеятельности, посвященной 15-летию ЯАССР, М.Н. Жирковым были составлены анкеты для сбора якутского музыкального фольклора и сведений о носителях фольклорных традиций саха, которые раздавали в районных центрах лицам, интересующимся якутской народной музыкой. М.Н. Жирков вводит в анкету данные об исполнителе, вопросы, связанные с данными собирателя и с записью фольклора. Например, у него в пункте 1 стоит «дата, когда данное произведение записано»¹. Остальные пункты основное внимание обращают на произведение, которое было исполнено. По составленным им анкетным данным для участия в олимпиадах, фольклорных концертах и концертах художественной самодеятельности приглашались олонхосуты, тойуксуты, запевалы осуохая и *ырыаһыты* из разных регионов Якутии, которые одновременно записывались собирателями фольклора. Таким способом появлялась возможность записывать якутские народные песни различных регионов Якутии и увеличивалась возможность для фиксации традиционной песенности якутов, в то же вре-

мя вместе с выездом на места исследователей фольклора для сбора фольклорных образцов все это расширяло поле их исследовательской деятельности.

Что касается сбора якутских народных песен корреспондентами-хористами, то сбор якутского музыкального фольклора имел свою специфику. Созданный им хор состоял из 29 хористов, приехавших из различных регионов Якутии. Они не имели музыкального образования и не владели музыкальной грамотой. Тем не менее многие из них имели прекрасную музыкальную память и превосходно знали якутский музыкальный фольклор. В связи с этим М.Н. Жирков давал им задание по запоминанию народных песен, особенно старинных, во время летних отпусков, когда они разъезжались по своим улусам. Когда они возвращались после отпуска из своих деревень, собиратель записывал от них, как Саввин, с «голоса» на ноты те напевы, которые хористы запомнили и привезли. Это отмечала Г.Г. Алексеева: «С 1936 г. по 1940 г. он собирает народные песни, используя необычный способ их записи: нотирует с голоса артистов хора, съезжавшихся со всех сторон республики после летних отпусков. Артисты, выполняя задание своего руководителя, специально выучивали и «привозили» новые песни» [Алексеева, 1994: 36].

По мнению М.Н. Жиркова, «хоровой коллектив должен быть своего рода «лабораторией», где должно изучаться народное творчество якутского народа, анализироваться, прорабатываться, гармонизироваться в соответствии со стилем, колоритом собственного якутского самобытного песенного творчества» [Головнева, 1994: 100].

Он прививал хористам «вкус к народной мелодии до такой степени, что почти каждый из них не мог уже пройти мимо новой песни, интересной мелодии, чтобы не записать ее или постараться запомнить» [Кривошапко, 1982: 50]. Такое воспитание способствовало тому, что хористы из всего массива якутских песен старались отбирать самые интересные и старинные напевы. Среди корреспондентов-хористов выделяются Т.П. Местников, Т.Ф. Саввина (Ларионова), И.Д. Семенов, Е.Н. Скрыбина и особенно

¹Там же. Л. 60.

«якутский жаворонок» Е.А. Захаровой, от которой М.Н. Жирков записал большое количество якутских народных песен. Многие образцы традиционных песен якутов, собранные корреспондентами-хористами в нотографии Жиркова, вошли в сборник С.А. Кондратьева «Якутская народная песня» [Кондратьев, 1963: 32–49].

Таким образом, корреспонденты-хористы проводили отбор якутских песен и старались запомнить самые интересные и старинные из них. Корреспонденты-активисты также производили свой отбор и предоставляли данные об исполнителях и произведениях фольклора, на основе чего М.Н. Жирков мог записывать якутские народные песни от подлинных носителей якутского фольклора. Благодаря деятельности М.Н. Жиркова и его корреспондентов удалось зафиксировать многие, в том числе редкие, старинные и реликтовые жанры песенного фольклора народа саха во время его активного бытования в 40-х гг. XX в.

IV. Обсуждение. Таким образом, собранные материалы по эпосу олонхо занимали значительное место в экспедиционных материалах А.А. Саввина. В его записях на первый план поставлено выявление известных сказителей Вилюйского региона наряду с фиксацией их фольклорных произведений, списка репертуара, биографических сведений, в результате которого определена роль олонхосута как создателя, носителя, хранителя и транслятора в сохранении и развитии якутского героического эпоса олонхо. А в материалах корреспондентов, помимо текстов олонхо, преобладают записи сказок и малых жанров якутского фольклора.

Сбор фольклорных текстов М.Н. Жирковым и его корреспондентами стал первой попыткой планомерной фиксации якутских традиционных напевов с записью их на ноты. Собиратель акцентировал основное внимание на сбор старинных и реликтовых песен якутов, еще бытовавших в тот период. В 40-х гг. XX в. практически никто не знал нотной грамоты, в связи с этим М.Н. Жиркову приходилось разрабатывать свои методы работы с корреспондентами.

V. Заключение. Результаты исследования связаны с тем, что изучение истории становления полевых работ по сбору якутского фолькло-

ра связано не только с деятельностью исследователей-фольклористов, но также с привлечением к этому занятию корреспондентов из числа учителей, учеников школ и грамотных активистов-энтузиастов.

Выявлены основные принципы фиксации текстов олонхо А.А. Саввиным такие как предварительное слушание сказителя перед записью текста его олонхо; запись исключительно с «голоса»; комментарии в виде определения архаизмов и диалектизмов, посткриптумов, текстологических замечаний; фиксация биографических сведений и составление учета сказителей-олонхосутов Вилюйского региона. Привлечение корреспондентов А.А. Саввиным к деятельности Вилюйской экспедиции играло значительную роль в формировании научного собирательства в Якутии. Грамотно организованная работа А.А. Саввина с корреспондентами способствовала пополнению архивной коллекции уникальными материалами и положила начало дальнейшему успешному сотрудничеству института с внештатными корреспондентами. В отличие от записей А.А. Саввина, записи корреспондентов представляют собой беловые записи, не обнаружены комментарии, определения непонятных слов и внутритекстовых отметок.

Особенности работы М.Н. Жиркова и его корреспондентов по сбору якутской народной музыки связаны со спецификой записи традиционных напевов народа саха. Он производил нотацию якутских народных напевов с «голоса» корреспондентов-хористов, которые не владели нотной грамотой, но при этом во время летних отпусков в своих улусах запоминали традиционные напевы якутов. В то же время сами корреспонденты из всего массива якутских напевов проводили свой отбор по фиксации якутского песенного фольклора. Благодаря сельским корреспондентам-активистам также происходил выбор того или иного исполнителя, от которых записывал народные песни М.Н. Жирков, или выбор жанра традиционной песенности якутов.

Таким образом, в период «живого» бытования якутского фольклора в 1930–40-е гг. сбор якутского фольклора А.А. Саввиным и М.Н. Жирковым и их корреспондентами послужил основой в фиксации разнообразных жанров устного народного творчества якутов.

Список литературы:

Аластыров Н.В. Вилуйская и Северная фольклорные экспедиции Института языка и культуры (1937–1941 гг.) // Якутский архив. 2009. № 1. С. 3-9.

Алексеев Э., Николаева Н. Образцы якутского песенного фольклора. Якутск: Кн. изд-во, 1981. 100 с.

Алексеева Г.Г. От фольклора до профессиональной музыки. Якутск: Бичик, 1994. 160 с.

Головнева Н.И. Становление якутской профессиональной музыкальной культуры (1920-1985). Новосибирск, 1994. 383 с.

Данилова А.Н., Ларионова А.С., Чарина О.И. Особенности полевых исследований в фиксации фольклора народов Якутии в 40-е гг. XX в. // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9 (2А). С. 247-262.

Еремеев С.И.–Дэдэгэс. Төбөт Мэник Бухатыыр: олонхо [Сост.: А.Н. Данилова; отв. ред.: В.В. Илларионов]. Якутск: Бичик, 2017. 176 с.

Кондратьев С.А. Якутская народная песня. М.: Советский композитор, 1963. 180 с.

Кривошапко Г.М. Музыкальная культура якутского народа. Якутск: Кн. изд-во, 1982. 184 с.

Ларионова А.С. Особенности полевых исследований первого якутского композитора М.Н. Жиркова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 5. С. 144-148.

Марк Жирков: сборник документов и материалов // Выдающиеся люди республики [Сост. Т.Н. Семенова, Н.Н. Иванова. Ред. Л.Л. Габышева, Н.С. Степанова]. Якутск: Бичик, 2017. 544 с.

Оросина Н.А. Корреспонденты А.А. Саввина как фиксаторы текстов якутского эпоса олонхо (по материалам Вилуйской экспедиции 1938 г.) // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики. Сб. мат. междунар. научн.-практ. конф. [Отв. ред. Н.И. Данилова]. Якутск, 2019. С. 132-136. URL: <https://pub.e.nlrs.ru/online2/27807> (дата обращения: 19.04.2021).

Покатилова Н.В. О фольклорном наследии А.А. Саввина: интеллектуальный контекст и исследовательский подход // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 3 (20). С. 133-138.

Уол Дуолан бухатыыр: олонхо [Со слов М.З. Мартынова зап. А.А. Саввиным; сост.: В.В. Илларионов, Т.В. Илларионова; отв. ред.: Н.А. Алексеев] // Саха боотурдара 21 т. Т. 7. Якутск: Бичик, 2010. 248 с.

Danilova A., Larionova A., Orosina N., Charina O. The First Scientific Correspondents: on the Problem of Collecting Folklore Material in Yakutia in 1930-40th of the XX century // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. Volume. 24. Issue 8. Pp. 11356-11366.

Harris Robin P. *Storytelling in Siberia. The Olonkho Epic in a Changing World*. Urbans, Chicago and Springfield (USA): University of Illinois Press, 2017. 234 p.

References:

Alastyrov N.V. *Vilyuyskaya i Severnaya fol'klornye ekspeditsii Instituta yazyka i kul'tury (1937-1941 gg.)* [Vilyui and Northern Folklore Expeditions of the Institute of Language and Culture (1937-1941)]. *Yakutskiy arkhiv* [Yakut archive]. 2009. № 1. Pp. 3-9. (In Russian).

Alekseev E., Nikolaeva N. *Obraztsy yakutskogo pesennogo fol'klora* [Samples of the Yakut song folklore]. Yakutsk: Book Publ., 1981. 100 p. (In Russian and Yakut).

Alekseeva G.G. *От fol'klora do professional'noy muzyki* [From folklore to professional music]. Yakutsk: Bichik Publ., 1994. 160 p. (In Russian).

Danilova A., Larionova A., Orosina N., Charina O. The First Scientific Correspondents: on the Problem of Collecting Folklore Material in Yakutia in 1930-40th of the XX century. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. 2020. Volume. 24. Issue 8. Pp. 11356 - 11366. (In English).

Danilova A.N., Larionova A.S., Charina O.I. Osobennosti polevykh issledovaniy v fiksatsii fol'klora narodov Yakutii v 40-e gg. XX v. [Features of field researches in fixing of folklore of the people of Yakutia in the 40th of the 20th century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and civilization]. 2019. № 2A, Volume 9. Pp. 247-262. (In Russian).

Eremeev S.I. – Dedeges. *Təbət Menik Bukhatyır: olonkho. Sostavitel' A.N. Danilova. Otvetstvennyy redaktor V.V. Illarionov* [Bogatyr (hero) Tebet Menik. Yakut epic Olonkho. Compiled by A.N. Danilova. Executive editor V.V. Illarionov]. Yakutsk: Bichik Publ., 2017. 176 p. (In Yakut).

Golovneva N.I. *Stanovlenie yakutskoy professional'noy muzykal'noy kul'tury (1920-1985)* [Formation of the Yakut professional musical culture (1920-1985)]. Novosibirsk, 1994. 383 p. (In Russian).

Harris Robin P. *Storytelling in Siberia: The Olonkho Epic in a Changing World*. Urbans, Chicago and Springfield (USA): University of Illinois Press, 2017. 234 p. (In English).

Kondrat'ev S.A. *Yakutskaya narodnaya pesnya* [Yakut national song]. Moscow: Soviet composer, 1963. 180 p. (In Russian and Yakut).

Krivoschapko G.M. *Muzykal'naya kul'tura yakutskogo naroda* [Musical culture of the Yakut people]. Yakutsk: Book Publ., 1982. 184 p. (In Russian).

Larionova A.S. Osobennosti polevykh issledovaniy pervogo yakutskogo kompozitora M.N. Zhirkova [Features of field researches of the first Yakut composer

M.N. Zhirkov]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University]. 2017. № 5. Pp. 144-148. (In Russian).

Mark Zhirkov: *sbornik dokumentov i materialov* [Mark Zhirkov: collection of documents and materials]. *Vydayushchiesya lyudi respubliki. Sostaviteli T.N. Semenova, N.N. Ivanova. Redaktory L.L. Gabysheva, N.S. Stepanova* [Outstanding people of the republic. Compiled by T.N. Semenova, N.N. Ivanova. Editors L.L. Gabysheva, N.S. Stepanova]. Yakutsk: Bichik Publ., 2017. 544 p. (In Russian and Yakut).

Orosina N.A. *Korrespondenty A.A. Savvina kak fiksatory tekstov yakutskogo eposa olonkho (po materialam Vilyuyskoy ekspeditsii 1938 g.)* [A.A. Savvin's correspondents as clamps of texts of the Yakut epos Olonkho (on materials of the Vilyuysk expedition of 1938)]. *Yazyki korennykh narodov kak faktor ustoychivogo razvitiya Arktiki. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otvetstvennyy redaktor N.I. Danilova* [Indigenous languages as a factor

of sustainable development of the Arctic. Conference Proceedings. Executive editor N.I. Danilova]. Yakutsk, 2019. Pp. 132-136. (In Russian) URL: <https://pub.e.nlrs.ru/online2/27807> (date of the application: 19.04.2021). (In Russian).

Pokatilova N.V. O fol'klornom nasledii A.A. Savvina: intellektual'nyy kontekst i issledovatel'skiy podkhod [About the folklore heritage of A.A. Savvin: intellectual context and research approach]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik* [North-Eastern Journal of Humanities]. 2017. № 3 (20). Pp. 133-138. (In Russian).

Uol Duolan bukhatyir: Olonkho. Co slov M.Z. Martynova zapisano A.A. Savvinym; sostaviteli V.V. Illarionov, T.V. Illarionova; otvetstvennyy redaktor N.A. Alekseev [Bogatyr (Hero) Uol Duolan. Yakut epic Olonkho. According to M.Z. Martynov recorded by A.A. Savvin; compiled by V.V. Illarionov, T.V. Illarionov; executive editor N.A. Alekseev]. *Sakha booturdara 21 tomakh* [Sakha booturdara 21 volumes]. Volume 7. Yakutsk: Bichik Publ., 2010. 248 p. (In Yakut).

A. S. Larionova, A. N. Danilova, N. A. Orosina

The History of the Formation of Field Research on Recording the Folklore of the Sakha People

Scientific novelty. The article focuses on the study of the Yakut researchers collecting activities at the 30-40 of the 20th century – A.A. Savvin, M.N. Zhirkov and their correspondents on recording text and musical notations folklore materials. *The aim of the article* is to determine the methods of field work on recording text and musical folklore materials in the formation of Yakut folkloristics. The following *tasks*: determination of the basic principles of fixing the epic texts by A.A. Savvin and his correspondents; identifying the specifics of collection the Yakut musical folklore by M.N. Zhirkov and his correspondents. *Research Methods.* Descriptive, comparative and textual analysis was used. *Results.* Folklorist and ethnographer A.A. Savvin and his correspondents worked as part of the Vilyui folklore and ethnographic expedition in 1938. Thanks to joint work with correspondents, a sufficient amount of not only folklore, but also ethnographic materials was collected. The article discusses their recordings of epic texts, provides the result of textological analysis of manuscripts. M.N. Zhirkov and his correspondents collected the Yakut musical folklore. He conducted folklore expeditions in which he recorded the traditional tunes of the Yakuts. Correspondents-activists identified folklore performers and works of folklore in their settlements. Correspondents-choristers, who at that time did not know musical notation, the selection of folk melodies was carried out with the help of memorization, and from them M.N. Zhirkov recorded the Yakut folk songs. Thus, the materials collected during the formation of Yakut field folklore reflect not only the richness and diversity of the Yakut folklore tradition, but also its archaic nature and uniqueness as an object for research.

Keywords: oral tradition, collecting activity (collecting), the Yakut musical folklore, the Yakut epic Olonkho, the Yakut folk song, recording text and musical notations folklore materials